

Влияние санкций на формирование российского подхода к правовому регулированию трансграничной несостоятельности

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния санкционных и контрсанкционных мер на формирование подхода российских судов к рассмотрению споров по делам о несостоятельности. Под влиянием интеграционных процессов мирового и регионального масштаба происходит интенсификация внешнеэкономических связей хозяйствующих субъектов разных стран, формируется взаимозависимость юридических лиц в рамках международного экономического процесса. Активное развитие международной экономической деятельности приносит с собой не только большую прибыль, возможности для снижения издержек и развитие международной коммуникации, но и тяжелейшие кризисные явления, большой риск не удержаться «на плаву», в результате возникает сравнительно новое явление трансграничной несостоятельности. Автором отмечены проблемные аспекты влияния санкций на рассмотрение споров о несостоятельности, среди которых иницирование процедуры банкротства, включение иностранных кредиторов в реестр требований кредиторов, признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений. Автором исследованы кейсы из последней практики российских судов, отмечены особенности рассмотрения дел о несостоятельности с участием кредиторов и должников недружественных стран, сделаны выводы и предположения о дальнейшем развитии судебной практики.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, трансграничная несостоятельность, иностранный элемент, санкции.

**Екатерина Ивановна
СКОПЦОВА,**

магистрант
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
[skoptsova.ekaterina@
yandex.ru](mailto:skoptsova.ekaterina@yandex.ru)
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.109.9.231-240

Ekaterina I. SKOPTSOVA,

Undergraduate of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

skoptsova.ekaterina@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Impact of Sanctions on Formation of the Russian Approach to the Legal Regulation of Cross-Border Insolvency

Abstract. This article is devoted to the analysis of the impact of sanctions and counter-sanctions measures on the formation of the approach of Russian courts to the consideration of disputes in insolvency cases. under the influence of integration processes on a global and regional scale, there is an intensification of foreign economic relations of economic entities from different

© Скопцова Е. И., 2023

countries, the interdependence of legal entities is formed within the framework of the international economic process. the active development of international economic activity brings with it not only great profits, opportunities for cost reduction and the development of international communication, but also the most severe crisis phenomena, a great risk of not staying afloat, resulting in a relatively new phenomenon of cross-border insolvency. The author noted the problematic aspects of the impact of sanctions on the consideration of insolvency disputes, including the initiation of bankruptcy proceedings, the inclusion of foreign creditors in the register of creditors' claims, the recognition and enforcement of foreign judgments. The author studied cases from the latest practice of Russian courts, noted the features of the consideration of insolvency cases involving creditors and debtors of «unfriendly» countries, made conclusions and assumptions about the further development of judicial practice.

Keywords: *insolvency, bankruptcy, cross-border insolvency, foreign element, sanctions.*

Сложность и специфичность правового регулирования трансграничной несостоятельности обусловлена несколькими возможными аспектами:

- а) наличие иностранного элемента;
- б) возможность инициирования судебного производства в отношении юридических лиц, осуществляющих свою деятельность с привлечением иностранного элемента, в судах иностранного государства, либо одновременно в судах нескольких стран,
- в) сложность признания и исполнения судебных решений о трансграничной несостоятельности ввиду того, что, как правило, кредиторы и имущество банкрота-должника находятся в разных государствах.

Помимо этого, необходимо отметить и отсутствие специального регулирования трансграничной несостоятельности в Российской Федерации. Система правового регулирования данного явления крайне слабо проработана и не структурирована, регулирование трансграничной несостоятельности осуществляется с помощью ст. 1189, 1193 ГК РФ и Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (п. 3 ст. 29, п. 5 ст. 1, п. 6 ст. 1), который до относительно недавнего времени даже не содержал термина «трансграничная несостоятельность».

Тем временем на международной арене все большую популярность набирает такой механизм воздействия, как санкции, в связи с чем возникает множество вопросов как в части организации политического взаимодействия, так и в части развития международных торговых отношений. В 2022 г. отмечалось, что влияние санкций в отношении России имеет двойственный характер. Так, эксперты МВФ еще в 2019 г. отметили, что санкции лишь на 0,2 % замедляют экономический рост России¹. С другой стороны, санкции, несомненно, являются фактором риска

¹ International Monetary Fund European Department, Russian Federation Staff Report, 02.08.2019 // International Monetary Fund. 13.01.2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/> (дата обращения: 06.04.2022).

для торговых субъектов РФ, в частности организаций, осуществляющих активное международное взаимодействие в рамках торговых контрактов с иностранными акторами. В этой связи крайне важным представляется анализ существующих механизмов нормативно-правового регулирования в сфере защиты и поддержки российского бизнеса для обеспечения устойчивого развития российской экономики и бесперебойной работы ее акторов.

Для традиционной модели правового регулирования Российской Федерации характерно использование доктрины территориальности, принципа «одно право — один суд — одна страна». Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» крайне фрагментарно охватывает вопросы регулирования несостоятельности с иностранным элементом. В случае с несостоятельностью юридических лиц данным законом предусматривается лишь один случай иностранного элемента — участие в процедуре банкротства иностранного кредитора.

В рамках исследования деформации традиционной модели правового регулирования под влиянием антикризисных мер, введенных Российской Федерацией в ответ на санкционные ограничения западных стран, важно прояснить следующие вопросы:

1) влияние санкций на возможность открытия производства по делу о несостоятельности иностранных юридических лиц в России и инициирования процедуры банкротства российских юридических лиц со стороны иностранных контрагентов;

2) изменения в части участия в российском банкротстве иностранных кредиторов, которые сейчас в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» участвуют в российском банкротстве должника на общих основаниях;

3) возможность риска возникновения сложностей по признанию и исполнению российских иностранных решений по делам о несостоятельности в иностранном государстве, и наоборот.

Актуальность данных вопросов на сегодняшний день несомненна, так как прогнозируется значительный рост банкротств в связи с отменой моратория на банкротства, действовавшего с 01.04.2022 по 01.10.2022.

Перед тем как перейти к раскрытию проблемных вопросов, отметим, что одним из механизмов, введенных в ответ на санкции в отношении Российской Федерации, стал банкротный мораторий. Основанием для введения данного механизма, ранее использованного в период пандемии коронавирусной инфекции, согласно постановлению Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников», стала необходимость преодоления экономического спада в период кризисных процессов международного характера и нивелирования негативных последствий влияния этих процессов на российскую экономику, российских юридических и физических лиц, деятельность которых была сопряжена с иностранным элементом или зависима от него (будь то иностранный контрагент, иностранные материалы и товары или иное).

В ответ на недружественную санкционную политику западных государств публикуется постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами». Эффективность внедрения данного механизма подтверждается

статистикой корпоративных банкротств 2021 г. Благодаря введению моратория удалось значительно сдержать рост банкротных процессов — по сравнению с 2020 г. их количество увеличилось лишь на 3,9 %.

Введение моратория не стало панацеей и средством решения проблемного вопроса, возникшего в сфере трансграничной несостоятельности в 2022 г. Однако он позволил организациям воспользоваться небольшой паузой и договориться о новых условиях исполнения обязательств со своими иностранными контрагентами. Вместе с тем исследователи отмечают и негативные последствия введения повсеместного банкротного моратория: риск ущемления прав кредиторов, препятствие для оздоровления экономики и устранения с рынка неэффективных компаний, увеличение периода оспаривания сделок должника, злоупотребления со стороны должников².

Порядок применения банкротного моратория описывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»». Согласно данному постановлению в рамках введенного моратория юридическим и физическим лицам предоставляются некоторые преимущества, такие как освобождение от уплаты неустойки и иных финансовых санкций, в целях поддержки их экономического состояния и снижения негативного воздействия явлений, послуживших причиной введения моратория.

Вместе с тем в период действия моратория предполагаются и особые ограничения, например запрет на выплату дивидендов, распределение прибыли, чтобы пресечь возможность использования моратория для прикрытия противоправных действий. Использование банкротного моратория допускается при соблюдении единственного минимального условия — принадлежности должника к списку лиц, подпадающих под его действие. В рамках банкротного моратория 2022 г. под это условие попадали практически все организации, что обусловлено, как представляется, сложностью выявления наиболее пострадавших под влиянием санкционных мер сфер российской экономики. При этом стоит упомянуть, что должник имеет право заявить об отказе от банкротного моратория.

В судебной практике сложилось множество прецедентов, когда должнику удалось воспользоваться своим правом на мораторий по банкротству и тем самым удержаться на плаву. Впрочем, и до введения моратория встречались прецеденты решений в пользу российских организаций в связи с риском возникновения банкротства должника, как, например, в деле № А40-149699/2021 по иску российской организации ООО «Кантрева» о приостановке исполнения судебного акта по удовлетворению требований Siemens AG ввиду риска банкротства должника, а также в связи с поддержкой со стороны Siemens AG экономических санкций против Российской Федерации³.

При этом важно отметить и существование судебных решений, в рамках которых должник не получил защиты, сославшись на мораторий. Так, Арбитражный

² Мораторий для всех и каждого // Коммерсантъ. Техническое приложение «Юридический бизнес». 26.04.2022. № 73 (7274). С. 15.

³ Определение Арбитражного суда Московской области от 11.03.2022 по делу № А40-149699/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

суд Москвы отказал должнику в моратории на банкротство, сославшись на п. 13 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021. В данном деле суд пришел к выводу, что наступление неплатежеспособного состояния должника обусловлено иными причинами, нежели предусмотрены банкротным мораторием, в связи с чем данный механизм не может быть применен в отношении должника.

Обратимся подробнее к первому вопросу — изменения в порядке инициирования трансграничного банкротства в Российской Федерации.

В судебной практике можно отметить решения, в рамках которых иностранному лицу было отказано в инициировании процедуры банкротства в отношении российской организации. Так, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 09.08.2022 № Ф05-4209/2022 по делу № А40-164013/2021 суд на основании ст. 10 ГК РФ отказал иностранному банку (юридическому лицу — нерезиденту из Латвии) признать несостоятельным (банкротом) российское АО⁴.

Предметом иска стали требования об исполнении обязательств по валютному договору. Арбитражный суд, сославшись на Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79, согласно которому с 01.03.2022 запрещены некоторые валютные операции, в том числе передача денег в иностранной валюте нерезиденту по действующему договору займа, заключенному до 01.03.2022. Согласно разъяснениям Минюста РФ такой договор подлежит немедленному прекращению, в связи с чем суд пришел к выводу, что российское юридическое лицо не может исполнить свои обязательства по валютному договору перед заявителем из недружественной страны.

Исходя из данного решения, мы отмечаем, что введение антикризисных мер в ответ на санкции действительно затрудняет для иностранного кредитора доступ к активам и возможности инициирования банкротной процедуры в случаях, когда спорные правоотношения подпадают под действие контрсанкционных ограничений и не зависят от воли и действий самой организации-должника.

Что касается вопроса возможности инициирования процедуры банкротства иностранной организации на территории Российской Федерации, то он представляется актуальным ввиду массового ухода иностранных организаций с российского рынка и прекращения фактической экономической деятельности на территории Российской Федерации в нарушение ранее заключенных договоров.

Известным прецедентом стало дело о банкротстве компании Pandora consulting LC, которое стало, пожалуй, первым подобным делом в российской судебной практике. До знакового дела российские арбитражные суды, как правило, принимали решение об отказе в удовлетворении заявлений о банкротстве иностранных компаний. Основанием для отказа являлось то, что ст. 1202 ГК РФ не предусматривает юрисдикцию российского суда в отношении несостоятельности иностранного должника. При этом доводы в пользу наличия у иностранной организации представительства или филиала на территории Российской Федерации признавались несостоятельными, поскольку ст. 55 ГК РФ не наделяет их статусом самостоятельных юридических лиц. Примерами таких дел являются дело о банкротстве норвежской компании с ограниченной ответственностью

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

«Кларксонс Плато Ас»⁵ и дело о банкротстве кипрской компании с ограниченной ответственностью «Андреас Неоклеус и Ко ЭлЭлСи»⁶.

Фабула дела о банкротстве компании Pandora consulting LC была следующей. В Арбитражный суд Челябинской области 30.08.2021 обратился кредитор с иском против компании Pandora consulting LC о взыскании неисполненных денежных обязательств. При определении правового положения организации суд сослался на личный закон юридического лица (ст. 1202 ГК РФ), которое было зарегистрировано на острове Невис. Суд признал, что действующее законодательство не предусматривает наличие у российского суда компетенции по ведению производства по делам о несостоятельности иностранного юридического лица, однако отказ российскому кредитору повлек бы за собой ограничение его права на получение эффективной судебной защиты со стороны российского суда. Впервые, анализируя сущность дела, суд отдал предпочтение «справедливости» выносимого решения и оценил последствия данного решения с позиции российского гражданина, защита прав и законных интересов которого должна быть первостепенной для российского суда. Представляется, что данное дело может способствовать формированию прецедента к использованию подобного подхода к иным иностранным юридическим лицам, при условии, что в кассационной инстанции не будет принято противоположное решение.

Следующий не менее важный вопрос — изменения в части участия в российском банкротстве иностранных кредиторов, которые сейчас, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», участвуют в российском банкротстве должника на общих основаниях. Указанный проблемный вопрос возникает в практике банкротных споров в связи с утверждением Указов Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» и от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций», распоряжения Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р, закрепляющем перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия.

Несмотря на то, что действующее законодательство содержит закрытый перечень действий, которые не могут совершаться с резидентами недружественных стран (сделки с ценными бумагами и недвижимостью, сделки по предоставлению кредитов и займов лицам иностранных государств, совершающих недружественные действия), в судебной практике наметились некоторые резонансные

⁵ Clarksons Platou AS. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 18.12.2019 по делу № А40-325345/2019 ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2020 № 09АП-2602/20 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Andreas Neocleous & Co LLC. Соответствующее дело № А40-15873/2017 прошло все инстанции вплоть до Верховного Суда РФ, в передаче кассационной жалобы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ было отказано. См.: определение Верховного Суда РФ от 12.03.2018 № 305-ЭС18-552 // СПС «КонсультантПлюс».

решения. Пример — известное дело «Свинки Пеппы», в рамках которого истцу было отказано в удовлетворении требований на основании того, что лицо является резидентом недружественного государства (в настоящее время решение отменено судом апелляционной инстанции)⁷.

Приведенное в пример дело относится к категории споров в сфере интеллектуальной собственности, обращаясь же к практике рассмотрения банкротных споров, отмечаем, что попытки сторон использовать довод о недружественном характере страны кредитора не получают удовлетворения и равенство всех кредиторов в этой части поддерживается.

Так, в деле № А27-9400/2019 Арбитражный суд Западно-Сибирского округа не исключил из реестра требований кредиторов требование общества, контролирующим лицом которого является в том числе иностранное юридическое лицо из недружественной Швеции⁸. Обосновывая свою позицию, суд указал, что указами Президента РФ не установлен особый порядок для включения или исключения из реестра требований иностранных лиц, связанных с недружественными странами, а следовательно, принадлежность кредитора к недружественной стране не может являться основанием для прекращения обязательства должника и отказа этому лицу в судебной защите.

В другом деле Арбитражным судом Алтайского края принято аналогичное решение, а именно включено в реестр требований кредиторов требование дочернего общества немецкой компании о выплате сумм по кредитному договору. Суд указал, что согласно Указу Президента РФ от 05.03.2022 № 95 РФ, регионы и муниципалитеты, физические и юридические лица РФ, имеющие валютные обязательства перед зарубежными кредиторами из перечня недружественных стран, смогут расплатиться по ним в рублях, но прекращение самого долга не предусмотрено.

Последний вопрос о признании и приведении в исполнение судебных решений по делам о банкротстве в связи с принятием контрсанкционных мер представляется наиболее сложным и противоречивым для анализа. С одной стороны, контрсанкционные и санкционные меры напрямую не касаются вопроса признания и приведения в исполнении иностранных банкротств. Вместе с тем ввиду отсутствия актов, связывающих взаимными обязательствами по исполнению таких решений Российскую Федерацию и иностранные государства, вопрос признания иностранных судебных решений по делам о несостоятельности остается на усмотрение суда.

Нельзя не отметить, что такой аспект, как признание иностранных банкротств, может зависеть не только от норм международной вежливости и наличия заключенного договора, но и от влияния политической и государственной повестки на готовность суда признать акт суда иностранного государства. Так, в практике Канады отмечаются случаи непризнания иностранных решений под влиянием государственной политики и предубеждения в отношении органов иностранного

⁷ Решение Арбитражного суда Кировской области от 03.03.2022 по делу № А28-11930/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.09.2022 № Ф04-4605/2020 по делу № А27-9400/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

государства (например, дело *Re Westinghouse Electric Corporation and Duquesne Light Company et al.*). В результате этого возникает риск того, что в условиях санкционных ограничений, введенных в отношении Российской Федерации в связи с ведением специальной военной операции, российские судебные решения будут все чаще не получать признания за рубежом, а следовательно, удовлетворение требований российских кредиторов при отсутствии у иностранного должника активов на территории России может быть крайне осложнено.

По результатам анализа судебной практики в сфере банкротства автор считает важным отметить, что 2022 год оказал значительное влияние на процесс рассмотрения вопроса признания юридических лиц несостоятельными. Это отмечается как в изменении характера производства (все более частым доводом в рамках процесса становится довод о недружественном характере страны оппонента), так и в изменении подхода судебных органов к рассмотрению дела (теперь суды должны большее внимание уделять стадии толкования нормативных правовых актов, особенно принятых в рамках контрсанкций).

Вместе с тем, несомненно, важным и основным вопросом в рамках судебного производства становится вопрос защиты прав российских граждан, особенно российских граждан последних принятых в состав Российской Федерации субъектов: ДНР и ЛНР, Херсонской и Запорожской областей. В свете принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о непризнании данных территорий в составе Российской Федерации прогнозируются определенные сложности с признанием юрисдикции российских судов в отношении юридических лиц, действующих на данных территориях, а следовательно, и вынесенных в отношении них решений.

Данный аспект подтверждается и имеющейся судебной практикой после принятия Республики Крым в состав Российской Федерации в 2014 г. Так, в деле ООО «Витмент» Верховным Судом РФ признано наличие «эффе́ктивной юрисдикции» судов Российской Федерации в отношении имущества, находящегося на ее территории, и в отношении ответчика, чья деятельность по извлечению прибыли с территории Российской Федерации тесно связана с ее территорией⁹.

Верховный Суд отметил, что осуществление должником в Российской Федерации, не носящей временного характера экономической деятельности (имеет недвижимое имущество, арендует и использует на ином праве публичные земельные участки) свидетельствует об образовании предприятия должника. Используя термин «предприятие», Верховный Суд РФ счел обоснованным применение ст. 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ. Анализируя данное решение, отмечаем, что Верховному Суду РФ с целью обоснования собственной юрисдикции пришлось применять не только нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», но и нормы АПК РФ, а также обращаться к Типовому закону ЮНСИТРАЛ.

В то же время суд первой инстанции, апелляционный и окружной суды, сославшись исключительно на нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пришли к противоположному решению. В результате одностороннего взгляда на данное дело требования российского кредитора в отношении

⁹ *Мохова Е. В.* Центр тяготения экономических интересов должника-индивида: развитие концепции в практике российских судов // *Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право»*. 2021. № 1. С. 35.

активов, расположенных на территории РФ, могли бы получить неудовлетворения, а самому кредитору пришлось бы принимать участие в иностранной процедуре банкротства, нести дополнительные расходы при риске «непризнания» впоследствии иностранного решения на территории РФ.

Традиционная модель территориализма, действующая в Российской Федерации в отношении банкротных споров, не отвечает в полной мере интересам Российской Федерации также и с учетом существующих в иностранных государствах правовых механизмов возбуждения дел о банкротстве псевдоиностранных юридических лиц (чья регистрация за пределами государства является формальной при ведении постоянной экономической деятельности в ином государстве (офшорная деятельность)).

Автор придерживается следующей позиции: с учетом вышеуказанных аспектов назрела необходимость изменения существующей модели, и в частности — внедрения механизма, позволяющего российским судам расширить свою компетенцию в отношении иностранных юридических лиц при соблюдении, разумеется, определенных условий, а именно наличия тесной связи с Российской Федерацией.

Данное условие уже заложено в ст. 247 АПК РФ и, по мнению автора, может быть успешно применено в отношении банкротных споров. Это нововведение позволит не только расширить компетенцию российских судов в отношении юридических лиц, зарегистрированных в иностранных правовых порядках, но фактически контролируемых российскими гражданами или осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации (речь идет об офшорах, иностранных компаниях с российскими филиалами), но и наделить российских кредиторов возможностью обратиться с иском о взыскании на активы иностранного должника, находящиеся на территории Российской Федерации (в частности, это важно в отношении иностранных компаний, «прекративших» свою деятельность на территории Российской Федерации).

В этой связи автор считает целесообразным внесение изменений в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а именно статью 33 следует дополнить пунктом 1.1 следующего содержания: «Дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматривает арбитражный суд по месту жительства кредитора или по месту нахождения активов в случае признания несостоятельным иностранного должника, контролируемого российскими гражданами и (или) деятельность которого тесно связана с территорией Российской Федерации».

Автор не предлагает принять самостоятельный нормативный правовой акт, регулирующий вопросы трансграничной несостоятельности, поскольку в свете сложной политической и экономической ситуации на международной арене, как представляется, существует риск того, что при инкорпорации в национальное законодательство РФ, например, норм Типового закона ЮНСИТРАЛ, юрисдикция российских судов окажется по собственной воле ограничена, а российские суды будут связаны обязательством по исполнению и признанию иностранных судебных решений без гарантий «взаимности» на территории зарубежных государств.

Также представляется маловероятным реализация в ближайшее время инициативы по созданию единого международного договора, способного обеспечить необходимые для Российской Федерации гарантии «исполнимости» российских

судебных решений, такого как Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам, разработанная в 2019 г.

Таким образом, в рамках данной статьи проведен анализ влияния санкционных и контрсанкционных ограничений на традиционную модель правового регулирования трансграничной несостоятельности, сложившуюся в практике российских судов. Автором отмечены наиболее проблемные аспекты, которых могут коснуться изменения. Среди таковых — влияние санкций на возможность открытия производства по делу о несостоятельности, изменения в части участия в российском банкротстве иностранных кредиторов, риск возникновения сложностей при признании и исполнении судебных решений по делам о несостоятельности.

Проанализировав кейсы из судебной практики 2022 г., автор приходит к выводу, что судебный процесс по вопросам несостоятельности значительно усложняется. В этой связи представляются крайне важными выделение экономических сфер, наиболее пострадавших в результате санкционных ограничений (тем более с учетом отмены моратория 2022 г., который на некоторое время способствовал санации негативного влияния санкций на российский бизнес), а также внесение уточнений в действующее законодательство в части регулирования трансграничной несостоятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Дмитриева Г. К.* Международное частное право : учебник. — 4-е изд. — М. : Проспект, 2021. — 690 с.
2. *Мохова Е. В.* Центр тяготения экономических интересов должника-индивида: развитие концепции в практике российских судов // Право и бизнес. — Приложение к журналу «Предпринимательское право». — 2021. — № 1. — С. 31—39.
3. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека : монография / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. — М. : Юстицинформ, 2022. — 203 с.
4. *Ястребова А. А.* Проблема трансграничного банкротства в контексте толкования норм международного права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 1—3. — С. 116—118.
5. *Abi Saab G.* The Concept of Sanctions in International Law // United Nations Sanctions in International Law / ed. by V. Gowlland Debbas. — The Hague ; London ; Boston, 2001. — 401 p.